

**Факультативный протокол
к Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 February 2014
Russian
Original: English

**Подкомитет по предупреждению пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания**

**Доклад о посещении Кыргызстана
Подкомитетом по предупреждению пыток
и других жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов обращения
и наказания* ****

* В соответствии с решением Подкомитета, принятым на его пятой сессии в отношении оформления его докладов о поездках, настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

** В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Факультативного протокола 30 мая 2013 года настоящий доклад был в конфиденциальном порядке направлен государству-участнику. 26 февраля 2014 года государство-участник сообщило о своем решении опубликовать данный доклад.

GE.14-41267 (R) 200314 200314

* 1 4 4 1 2 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	3
II. Доступ и сотрудничество	9–12	4
III. Общее замечание, касающееся пыток и жестокого обращения	13–14	5
IV. Национальный превентивный механизм	15–18	6
V. Нормативная основа и упор на признательные показания	19–26	7
VI. Институциональная основа и безнаказанность	27–40	8
VII. Основные гарантии	41–68	11
A. Информация о причинах ареста и правах лиц, содержащихся под стражей	42–43	11
B. Право на информирование члена семьи или другой третьей стороны	44–46	11
C. Право на правовую помощь	47–51	12
D. Продолжительность содержания под стражей в полиции и судебный пересмотр решения о задержании	52–56	13
E. Медицинский осмотр	57–61	14
F. Регистрационные журналы	62–68	15
VIII. Условия содержания под стражей и обращения	69–103	16
A. Условия содержания под стражей в изоляторах временного содержания и других местах содержания под стражей в полиции	70–78	16
B. Условия содержания в СИЗО и колониях	79–96	18
C. Условия содержания под стражей лиц, отбывающих пожизненное заключение	97–100	20
D. Содержание под стражей в изоляторах Государственного комитета национальной безопасности	101–103	21
IX. Дети	104–109	21
X. Психическое здоровье	110–120	22
A. Психиатрическая больница	111–114	22
B. Психоневрологические учреждения	115–120	23
XI. Коррупция	121–130	24
XII. Последствия посещения	131–132	25
Приложения		26
I. Места лишения свободы, посещенные ППП в Кыргызстане		26
II. Перечень лиц, с которыми встречался ППП		28

I. Введение

1. В соответствии со статьями 1 и 11 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП) Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП) 19–28 сентября 2012 года¹ совершил в рамках регулярных посещений первую поездку в Кыргызстан.

2. В состав делегации входили следующие члены ППП: г-н Армен Даниелян (глава делегации), г-жа Сюзанна Джаббур (заместитель Председателя ППП), г-н Горан Клеменчич, г-н Христиан Просс и г-н Филипе Вильясенсио Террерос.

3. ППП оказывали содействие пять сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), включая одного сотрудника безопасности. Кроме того, ППП оказывали содействие один сотрудник Департамента охраны и безопасности Организации Объединенных Наций и пять устных переводчиков.

4. ППП совершил 21 поездку в ряд мест лишения свободы, включая изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, исправительные колонии, детские учреждения и психиатрические и психоневрологические учреждения в городах Бишкеке и Оше и в Чуйской, Ошской и Джалал-Абадской областях (см. приложение I). Кроме того, ППП провел встречи с соответствующими властями Кыргызстана, а также с членами гражданского общества, учреждениями системы Организации Объединенных Наций и международными организациями (см. приложение II). ППП желал бы поблагодарить их за предоставленную ими ценную информацию.

5. На завершающем этапе поездки ППП представил в устном виде свои конфиденциальные предварительные соображения властям Кыргызстана². Письменные замечания властей Кыргызстана были получены 12 декабря 2012 года. В настоящем докладе ППП приводит свои выводы и рекомендации относительно предупреждения пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы, в Кыргызстане. Используемый в настоящем докладе общий термин "жестокое обращение" касается любого вида жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания³.

6. ППП просит власти Кыргызстана в течение шести месяцев с даты передачи данного доклада представить ответ с полным описанием мер, которые государство-участник принимает для выполнения рекомендаций.

7. Настоящий доклад будет носить конфиденциальный характер до тех пор, пока власти Кыргызстана не примут решения о его обнародовании в соответствии со статьей 16 (2) ФПКПП. ППП обращает внимание государства-участника на Специальный фонд, созданный в соответствии со статьей 26 ФПКПП, поскольку рекомендации, содержащиеся в открытых докладах ППП о его поезд-

¹ ППП был учрежден после вступления в силу ФПКПП. Более подробную информацию о ППП см. на веб-странице: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm>.

² В письменном виде предварительные соображения были препровождены государству-участнику 19 октября 2012 года.

³ В соответствии со статьей 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

ках, могут служить основой для подачи заявления на выделение из Специального фонда средств для финансирования конкретных проектов.

8. **ППП рекомендует Кыргызстану обратиться с просьбой о публикации настоящего доклада в соответствии со статьей 16 (2) ФПКПП.**

II. Доступ и сотрудничество

9. ППП желал бы выразить свою признательность властям за их сотрудничество и содействие в проведении визита. В частности, ППП хотел бы поблагодарить правительство Кыргызстана за информацию, которую он получил перед визитом, санкционирование неограниченного доступа к местам содержания под стражей в соответствии с ФПКПП и назначение Генерального прокурора г-жи Аиды Сальяновой координатором визита ППП.

10. Власти предоставили доступ ко всем местам, которые были посещены ППП. Однако доступ во многие изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и места содержания под стражей, находящиеся в ведении Комитета национальной безопасности, был предоставлен на 20–40 минут позже назначенного времени, т.е. после того как ответственные сотрудники убедились в том, что их начальство разрешает предоставить такой доступ. Кроме того, в ряде случаев ППП столкнулся с трудностями в получении доступа к закрытым на ключ помещениям, например к некоторым комнатам или кабинетам, особенно к тем, в которых обычно в отделениях полиции проводятся допросы. В одном случае сотрудники полиции попытались спрятать двух задержанных⁴. Следует отметить, что сотрудничество при посещении психиатрических лечебных заведений и детских учреждений в целом было более удовлетворительным.

11. В ряде посещенных мест ППП столкнулся с проблемами проведения конфиденциальных бесед либо по причине вмешательства охранников и сотрудников, либо потому, что сотрудники порекомендовали заключенным и пациентам "говорить правду" или "не слишком много жаловаться". Общая атмосфера, особенно в местах содержания под стражей, находящихся в ведении Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности, не способствовала проведению частных бесед, поскольку собеседники явно опасались возмездия.

12. **ППП хотел бы подчеркнуть, что любые формы запугивания или репрессий в отношении лиц, лишенных свободы, являются нарушением обязательств государства-участника по ФПКПП содействовать работе ППП. ППП призывает власти Кыргызстана обеспечить, чтобы за посещением ППП не последовало никаких репрессий.**

---

⁴ Два административно задержанных были выведены из их камеры в ИВС в Кара-Суу через несколько минут после прибытия делегации ППП в отделение полиции. Хотя сотрудники полиции пытались убедить делегацию, что эта камера была пустой, по настоятельному требованию делегации задержанные были возвращены в отделение полиции и опрошены членами делегации.

III. Общее замечание, касающееся пыток и жестокого обращения

13. Несмотря на некоторые позитивные меры, принятые властями для решения этой проблемы, пытки и жестокое обращение по-прежнему распространены в стране, что объясняется в первую очередь наличием следующих тревожных структурных и системных проблем:

а) слабость режима верховенства закона, включая отсутствие и/или несоблюдение основных правовых гарантий и неадекватную систему регистрации;

б) упор в работе правоприменительных и судебных органов на признательные показания и отсутствие эффективного прокурорского и судебного надзора за правоприменительной деятельностью;

в) отсутствие доступа к независимым и квалифицированным медицинским осмотрам и недостаточный доступ задержанных к надлежащим медицинским услугам;

г) распространенность коррупции в системе, в том числе среди юристов, которая усугубляется, в частности, низким уровнем профессионализма во всех секторах;

д) безнаказанность и неподотчетность должностных лиц;

е) в целом плохие материальные и финансовые условия функционирования мест содержания под стражей, психиатрических больниц и заведений для инвалидов, что часто само по себе является причиной бесчеловечного или унижающего достоинство обращения;

ж) текущая дискриминационная практика, с которой сталкиваются общины меньшинств как на институциональном уровне, так и в обществе в целом.

14. Все эти факторы создают замкнутый цикл системных проблем, в котором широко распространенная практика пыток и жестокого обращения является неотъемлемой частью реального функционирования правоприменительной и судебной системы. Наряду с признанием приверженности Генерального прокурора делу ведения борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в пытках и жестоким обращении, путем усиления преследования таких лиц и повышения прокурорского надзора за должностными лицами правоприменительных органов⁵, следует отметить, что отсутствие признания большинством должностных лиц глубины и системного характера этой проблемы и соответственно отсутствие (за некоторыми исключениями) политической воли решать эту проблему еще больше усугубляется общей атмосферой безнаказанности. В результате лица, лишенные свободы, подвергаются непрерывному и систематическому риску жестокого обращения и лишены эффективной защиты со стороны государства.

⁵ См. распоряжения Генерального прокурора о запрещении пыток и усилении прокурорского надзора, выпущенные в апреле, сентябре и октябре 2011 года.

IV. Национальный превентивный механизм

15. Кыргызстан должен был создать или назначить национальный превентивный механизм (именуемый далее "НПМ") не позднее чем в течение одного года после его присоединения к Факультативному протоколу⁶. Законопроект о Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания был принят парламентом 7 июня 2012 года, подписан Президентом 12 июля 2012 года и официально обнародован и вступил в силу 17 июля 2012 года. Принятие этого закона и согласие властей с тем, чтобы организации гражданского общества⁷ осуществляли надзор за местами содержания под стражей, является доказательством готовности властей создать эффективные механизмы для предупреждения пыток.

16. Согласно этому закону, НПМ должен был быть создан к 17 октября 2012 года, т.е. через три месяца после вступления закона в силу. После завершения своей миссии ППП узнал о том, что в феврале 2013 года в состав Координационного совета⁸ было избрано восемь членов от НПО, однако еще двух членов предстоит выдвинуть в состав Совета парламенту. ППП отмечает также, что в государственном бюджете на 2013 год на эти цели было предусмотрено 7 млн. кыргызских сомов, однако он опасается, что по причине задержек в создании НПМ вся эта сумма предоставлена не будет.

17. ППП призывает правительство выделить всю сумму, ассигнованную на НПМ в 2013 году, несмотря на задержку в создании Центра. ППП также настоятельно призывает правительство увеличить финансирование в будущем, с тем чтобы имелась возможность эффективного выполнения мандата НПМ в соответствии со статьей 21 закона без сокращения бюджета омбудсмена. В этом контексте он напоминает о статье 2 национального закона, согласно которой НПМ должен, скорее, дополнять, чем заменять существующие системы надзора, такие как омбудсмен и НПО, которые имеют полномочия на посещение мест лишения свободы.

18. ППП настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы в состав НПМ входили специалисты, обладающие разносторонними знаниями в области предупреждения пыток и надлежащим образом представляющие ключевые этнические группы и группы меньшинств страны. В соответствии с принципом сотрудничества и конструктивного диалога с государствами-участниками и согласно статье 11 b) iv) ФПКПП, ППП выражает готовность оказать государству-участнику дополнительную помощь посредством проведения оперативного консультативного визита, цель которого будет заключаться в формулировании рекомендаций и сообщений относительно укрепления потенциала и мандата назначенного НПМ.

⁶ Кыргызстан присоединился к Факультативному протоколу 29 декабря 2008 года.

⁷ См. "Меморандум о сотрудничестве по защите прав человека и основных свобод", подписанный 12 июня 2012 года омбудсменом, Генеральной прокуратурой, министерствами внутренних дел, здравоохранения и юстиции, Государственной службой исполнения наказаний, ОБСЕ и различными НПО.

⁸ Согласно закону о НПМ, руководящим органом Национального центра по предупреждению пыток является Координационный совет.

V. Нормативная основа и упор на признательные показания

19. ППП отмечает запрещение пыток и жестокого обращения в статье 22 (1) Конституции и принимает к сведению существование всеобъемлющей нормативной базы в области уголовного правосудия. Однако ППП выражает особую озабоченность в связи с неприменением правовых стандартов, что создает фактические пробелы в системе защиты лиц, лишенных свободы. Кроме того, ППП глубоко обеспокоен чрезмерным упором, который делается в системе уголовного правосудия на признательные показания.

20. ППП отмечает, что 31 июля 2012 года в статью 305-1 Уголовного кодекса (УК) была внесена поправка, и теперь акты пыток квалифицируются в ней как серьезные или тяжкие преступления, за которые применяются более строгие меры наказания. ППП с удовлетворением отмечает, что эта поправка допускает автоматическое возбуждение преследования за пытки, исключая возможность прекращения уголовных расследований и судопроизводства на основании отзыва жертвами своих жалоб и/или полюбовного соглашения. ППП отмечает далее, что статья 4 Закона об общих принципах амнистии и помилования (Закон об амнистии) исключает возможность применения амнистии в отношении тяжких преступлений.

21. ППП с озабоченностью отмечает, что в системах правоприменения и правосудия систематически делается упор на признательные показания. ППП был проинформирован о том, что, несмотря на тот факт, что Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК)⁹ требуют в случае признательных показаний наличия подтверждающих доказательств, на практике во многих случаях осуждение основывается только на признании или показаниях, полученных в результате признания в отделении полиции. В ходе своей поездки ППП получил многочисленные и согласующиеся между собой сообщения и показания о том, как выбиваются из подозреваемых признательные показания путем избияния их металлическими прутьями и бутылками, наполненными водой; удушения с помощью пластиковых пакетов или противогазов; применения электрошока и удержания в неудобном положении; помещения подозреваемых в низкотемпературные условия без одежды; и с помощью угроз изнасилования задержанных и применения силы к членам их семьи.

22. Систематическому использованию признательных показаний, добытых под давлением, способствует система оценки деятельности полиции с учетом выполнения планов раскрытия преступлений в сочетании с отсутствием технического оборудования и низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников полиции. Положение усугубляется неэффективностью прокурорского и судебного надзора за правоприменительной деятельностью и неприменением эффективных основных гарантий.

⁹ В статье 26 (3) Конституции и статье 12 (5) УПК указывается, что никто не может быть осужден за преступление лишь на основе его собственного признания в совершении преступления. Кроме того, в статье 26 (4) Конституции говорится о том, что на доказательства, добытые с нарушением закона, нельзя опираться в суде. В статье 81 УПК перечисляются виды доказательств, не принимаемых судом, без конкретного упоминания показаний, полученных под давлением.

23. В связи с насилием, имевшим место в июне 2010 года, ППП узнал о том, что в ходе уголовных расследований была допущена этническая дискриминация. Жертвами пыток и жестокого обращения за редким исключением являлись в основном этнические узбеки. ППП отметил, что по данным Национальной комиссии для изучения причин и последствий трагических событий, происшедших на юге Республики в июне 2010 года, из в общей сложности 271 человека, которые были обвинены и задержаны за преступления в ходе насилия, имевшего место в июне месяце, 230 являлись этническими узбеками. ППП особенно озабочен тем, что правоприменительные органы, очевидно, отдавали приоритет расследованию преступлений, совершенных против этнических кыргызов, тогда как большая часть жертв насилия, имевшего место в июне 2010 года, – это этнические узбеки.

24. ППП категорически осуждает все акты пыток и жестокого обращения и напоминает о том, что пытки и жестокое обращение не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах и должны быть полностью запрещены. ППП настоятельно призывает власти обеспечить неприменение амнистии к лицам, совершившим акты пыток и жестокого обращения.

25. ППП рекомендует также принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое заявление, которое, как устанавливается, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано.

26. ППП рекомендует провести тщательные, независимые и беспристрастные расследования сообщений о пытках, невзирая на этническую принадлежность предполагаемых правонарушителей. ППП рекомендует провести независимый пересмотр судебных решений, касающихся межэтнического насилия, которое имело место в июне 2010 года, и рекомендует далее возобновить судопроизводство по делам, по которым власти должным образом не расследовали сообщения о пытках, или делам, в которых были допущены серьезные нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, особенно когда в связи с насилием, имевшим место в июне 2010 года, виновные были приговорены к длительному или пожизненному тюремному заключению.

VI. Институциональная основа и безнаказанность

27. Нынешняя институциональная основа в Кыргызстане не обеспечивает достаточно надежной защиты от пыток и жестокого обращения. ППП, отмечая существование различных механизмов мониторинга¹⁰ в качестве важных средств предупреждения пыток, выражает серьезную озабоченность в связи с отсутствием эффективных процедур рассмотрения жалоб и общей неспособностью государства надлежащим образом реагировать на сообщения о пытках и жестоком обращении и расследовать их.

28. ППП отметил, что заключенным предоставляется либо очень мало, либо не предоставляется вообще никакой информации о процедурах рассмотрения жалоб, применяемых в различных местах содержания под стражей. Широко

¹⁰ Подробности см. в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках о его миссии в Кыргызстан, A/HRC/19/61/Add.2, пункты 24–29.

распространено мнение, что эти механизмы (включая обращения с жалобами в Генеральную прокуратуру или суды, а также обращения с жалобами на условия содержания в рамках пенитенциарной системы или обжалование мер дисциплинарного наказания) являются неэффективными, зависимыми и бесполезными, поскольку они не обеспечивают для заявителей проведения слушаний по существу или эффективных средств правовой защиты. Использование этих механизмов сдерживается, кроме того, боязнью репрессий.

29. Хотя ППП отметил в качестве позитивных событий недавно предпринятые Генеральным прокурором шаги по усилению надзора за полицией и расследованию заявлений о пытках и создание Отдела специальных прокуроров с прокурорскими и следственными функциями по делам, касающимся пыток, на пути осуществления этих мер возникает много препятствий. Восстановление следственных функций прокуроров в отношении таких преступлений, как пытки и жестокое обращение, помимо внесения поправки к УПК¹¹, должно дополняться созданием центрального независимого органа в целях избежания каких-либо конфликтов интересов.

30. Существует разительный разрыв между количеством заявленных и зарегистрированных случаев применения пыток и жестокого обращения в полицейских изоляторах и количеством правовых или институциональных мер, принятых в отношении предполагаемых правонарушителей. ППП озабочен поступлением информации о том, что преследование за преступление пытки обычно возбуждается не по статье 305-1 (пытка) УК, а скорее на основании положений, касающихся злоупотребления должностным положением (статья 304), превышения должностных полномочий (статья 305-2), халатности (статья 306) или принуждения к даче показаний (статья 325). Согласно информации, полученной от Министерства внутренних дел, в 2012 году не было зарегистрировано ни одного уголовного дела, возбужденного против сотрудников правоохранительных органов по статье 305-1 УК. По данным Генеральной прокуратуры, из 253 жалоб, полученных в 2012 году, лишь по девяти жалобам было возбуждено преследование по статье 305-1 УК или лишь по пяти из них расследование продолжается. Такой разрыв свидетельствует об общем отсутствии механизма привлечения к ответственности должностных лиц правоприменительных органов и пенитенциарных учреждений.

31. ППП отметил, что безнаказанность лиц, виновных в применении пыток, тесно связана с культурой непризнания учреждениями различных уровней – руководством полиции и тюрем, обвинителями в судах и даже врачами – масштабов и глубины этой проблемы.

32. Отмечая текущие судебные реформы в Кыргызстане, ППП выражает серьезную озабоченность по поводу институциональной неспособности системы правосудия обеспечить проведение эффективных, независимых и оперативных расследований заявлений о применении пыток и жестокого обращения, а также доступ к средствам правовой защиты. В ходе своей поездки ППП отметил, что заявления о применении пыток обвиняемыми или ответчиками, как правило, произвольно отвергаются судами, и судьи не используют правовых возможностей для возбуждения дополнительных расследований на основании таких заявлений. В этом контексте ППП выражает озабоченность в связи с тем, что суды, в том числе Верховный суд, не признают в полной мере свою ответст-

---

¹¹ В подписанном 9 августа 2011 года законе о поправках к УПК указывается, что расследование дел по статье 305-1 Уголовного кодекса должно проводиться исключительно сотрудниками Генеральной прокуратуры.

венность за решение острой проблемы применения пыток и жестокого обращения в этой стране.

33. ППП отметил, что после июньских событий 2010 года на юге страны проблема безнаказанности еще больше усугубилась.

34. ППП отмечает далее, что, хотя власти согласились с тем, что доноры будут финансировать профессиональную подготовку судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, достаточных государственных ассигнований на цели обеспечения устойчивой и систематической подготовки по правам человека в бюджете не предусмотрено.

35. ППП рекомендует также безотлагательно решать проблему безнаказанности не только на практическом, но и на институциональном уровне. Кроме того, ППП рекомендует надлежащим образом расследовать заявления о применении пыток и привлекать предполагаемых нарушителей к ответственности на основании положений Уголовного кодекса, касающихся пыток (статья 305-1). ППП желает получить от Генерального прокурора дополнительную информацию о том, как сейчас функционирует Отдел специальных прокуроров. ППП настоятельно призывает Генерального прокурора установить четкие процедуры расследования жалоб о применении пыток в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Он рекомендует с особым вниманием отнестись к заявлениям в отношении применения пыток и жестокого обращения на юге страны и обеспечить независимое рассмотрение и надзор.

36. ППП рекомендует соответствующим властям принять необходимые меры по созданию адекватных механизмов рассмотрения жалоб и обеспечению их справедливого и эффективного функционирования.

37. ППП рекомендует властям создать в рамках Генеральной прокуратуры механизм для надзора и обеспечения строгого соблюдения прокурорами распоряжений, выпущенных в апреле, сентябре и октябре 2011 года, в целях активизации усилий прокуроров по предупреждению и расследованию актов пыток.

38. ППП рекомендует также властям рассмотреть возможность создания надзорных органов Генеральной прокуратуры при прокуратурах в Оше и Джалал-Абаде для оценки деятельности и соблюдения положений, направленных на борьбу с пытками.

39. ППП настоятельно призывает судебные органы играть более проактивную роль в качестве гарантов защиты прав отдельных лиц, а также в борьбе с безнаказанностью в случаях применения пыток и жестокого обращения. ППП призывает судебные органы четко определить меры, которые должны приниматься судами в тех случаях, когда показания, как представляется, были получены под пыткой или в результате жестокого обращения. Он настоятельно призывает далее судебные органы обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 81 (4) УПК показания, полученные под пыткой или в отсутствие адвоката, считались неприемлемыми.

40. ППП рекомендует государству выделять достаточные бюджетные средства для обеспечения того, чтобы сотрудники правоохранительных органов получали надлежащую подготовку по правам человека лиц, лишенных свободы, по предупреждению пыток и жестокого, бесчеловечного

и унижающего достоинство обращения. Такая подготовка должна быть обеспечена также для других лиц, несущих ответственность за надзор за лицами, содержащимися под стражей, и управление соответствующими учреждениями, включая подготовку персонала тюрем, охранников и администраторов тюрем, а также судей и прокуроров.

VII. Основные гарантии

41. Из-за продолжающегося несоблюдения правовых гарантий на начальных стадиях ареста и содержания под стражей лица, лишённые свободы, подвергаются серьёзной опасности применения пыток и жестокого обращения. Хотя ППП получил большое число согласующихся между собой заявлений о жестоком обращении во время содержания под стражей в полиции, особенно в ходе первого допроса, система, как представляется, устроена таким образом, что любые следы жестокого обращения прикрываются, в частности путем нерегистрации периодов содержания под стражей в полиции, в течение которых задержанные лица часто подвергаются жестокому обращению, а также путем проведения ненадлежащим образом медицинского осмотра. ППП также озабочен продлением на большой срок содержания под стражей в полиции и неосуществлением права на обжалование законности содержания под стражей.

A. Информация о причинах ареста и правах лиц, содержащихся под стражей¹²

42. Согласно внутреннему законодательству, информация о правах должна предоставляться задержанным лицам как можно быстрее после регистрации сотрудниками следственных органов факта их помещения под стражу и до проведения допроса¹³. Многие лица, лишённые свободы, сообщили ППП, что они не были проинформированы об их правах или основаниях для их ареста сразу после их задержания.

43. ППП рекомендует принять безотлагательные меры для обеспечения того, чтобы все подвергающиеся аресту лица незамедлительно информировались об основаниях для ареста, а также об их правах в качестве задержанных лиц с самого начала лишения свободы. Информация о правах должна быть вывешена во всех отделениях полиции и изоляторах временного содержания на соответствующих языках, включая киргизский, русский и узбекский.

B. Право на информирование члена семьи или другой третьей стороны

44. Право лиц, лишённых свободы, информировать то или иное лицо по своему выбору об их задержании является одной из основных гарантий защиты от

¹² Статья 9 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и принцип 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹³ Статья 24 (5) Конституции и статьи 40 и 95 (1) УПК.

пытках и жестокого обращения¹⁴. ППП получил много согласующихся между собой сообщений о том, что задержанные лица не имеют возможности проинформировать члена своей семьи или другую третью сторону о своем местонахождении с самого начала лишения свободы. Может пройти несколько дней, прежде чем такая возможность будет предоставлена. ППП отметил, что даже семьи несовершеннолетних не всегда информируются в течение 12 часов, предписанных законом.

45. ППП узнал далее, что встречи с родственниками разрешаются только с санкции следователя, прокурора или суда. В результате этого такие встречи происходят редко, хотя в большинстве случаев объективные основания для ограничения контактов с членами семьи отсутствуют.

46. **ППП рекомендует обеспечить, чтобы лица, лишённые свободы, могли информировать члена семьи или третью сторону о своем задержании с самого начала лишения свободы. Встречи арестованных с их родственниками и использование других средств коммуникации с внешним миром должны быть разрешены, за исключением случаев, когда по просьбе следственного органа суд принимает иное решение по объективным основаниям, касающимся расследования дела. Любое учреждение после поступления в него лиц, лишённых свободы, должно официально уведомлять их семью (или по просьбе задержанного другое лицо) об их местонахождении.**

С. Право на правовую помощь

47. В качестве одной из основных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения задержанные должны иметь право на независимую правовую помощь с самого начала их содержания под стражей¹⁵, а независимый законный представитель должен иметь право присутствовать и оказывать помощь задержанному во время всех допросов и слушаний, проводимых судьей.

48. ППП отмечает, что 6 августа 2012 года в результате внесения поправки № 151 в Закон о порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений, было отменено требование о выдаче следователем, прокурором или судом письменной справки, разрешающей адвокату встретиться со своим подопечным. Однако ППП озабочен тем, что во внутреннем законодательстве отсутствует последовательность в вопросе о том, с какого момента должен предоставляться доступ к адвокату¹⁶.

49. От многих свидетелей ППП узнал о том, что на начальных стадиях содержания под стражей обычно предоставляется дежурный адвокат, который часто является знакомым следователя и вызывается им. ППП получил много жалоб на то, что такие адвокаты не имеют достаточной профессиональной под-

¹⁴ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, пункт 13; принцип 16 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹⁵ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, пункт 13. Принцип 7 Основных принципов, касающихся роли адвокатов, восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 год (Основные принципы, касающиеся роли адвокатов).

¹⁶ С момента задержания согласно статье 24 (5) Конституции или с момента первого допроса согласно статье 40 (4) УПК. Кроме того, в статьях 44 и 45 УПК предусматривается назначение адвоката государством.

готовки и часто сотрудничают со следствием в ущерб подзащитным и/или выступают посредниками при передаче взяток под обещание снять обвинения. Ввиду того, что содержащиеся под стражей лица практически не имеют, а если и имеют, то ограниченные контакты с внешним миром, большинство из них не имеют возможности выбирать себе адвоката.

50. ППП был проинформирован о законопроекте, касающемся коллегии адвокатов, и хотел бы получить дополнительную информацию о содержании и текущем состоянии этого законопроекта. ППП рекомендует реформировать систему дежурных адвокатов и создать эффективную и независимую систему государственной защиты, при которой адвокаты защиты получали бы надлежащее вознаграждение. Властям следует обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, предоставлялся доступ к независимому адвокату с самого начала их лишения свободы. ППП рекомендует также начать расследование дел о предполагаемой коррупции.

51. ППП рекомендует, чтобы каждое лицо, лишенное свободы, имело доступ к адвокату с момента его задержания, как это предусмотрено в статье 24 (5) Конституции.

D. Продолжительность содержания под стражей в полиции и судебный пересмотр решения о задержании

52. Лица, содержащиеся под стражей в полиции, содержатся в изоляторах временного содержания (ИВС), находящихся в ведении Министерства внутренних дел, до тех пор, пока прокурор решит, следует ли дать ход их делу. Внутреннее законодательство предусматривает, что задержанные лица должны быть доставлены в суд в течение 48 часов после их задержания¹⁷. После того как содержание под стражей санкционируется судьей, лица, содержащиеся под стражей, должны быть переведены в следственный изолятор (СИЗО).

53. За очень редкими исключениями, все лица, содержащиеся под стражей в полиции, которые были опрошены ППП, содержались под стражей без соблюдения сроков, установленных законом. ППП встретился с одним задержанным, который провел в ИВС семь месяцев. Одной из причин столь длительного содержания под стражей в полиции является отсутствие инфраструктуры, особенно на юге страны, где на три области приходится лишь один СИЗО. В силу больших расстояний и отсутствия транспорта задержанные по несколько месяцев проводят в ИВС как до суда, так и во время судебного разбирательства. Поступили сообщения о том, что в ряде случаев даже тогда, когда имеется возможность перевести задержанного в СИЗО, полиция не соблюдает максимальный период содержания под стражей в ИВС, с тем чтобы скрыть следы пыток или иметь беспрепятственный доступ к задержанному лицу на стадии следствия для получения от него признательных или свидетельских показаний.

54. Ненадлежащее оформление содержания под стражей в полиции затрудняет определение того, соблюдается ли установленный законом срок для судебного пересмотра. Хотя опрошенные лица признали, что они были доставлены к судье, согласно их утверждениям судебный пересмотр решения о содержании под стражей является простой формальностью, при которой законность или неправомочность содержания под стражей не рассматриваются. Хотя в статье 24 (4) Конституции предусмотрено право на проверку законности задержа-

¹⁷ Пункты 3) и 4) статьи 24 Конституции и статья 39 (2) УПК.

ния, ППП с большой озабоченностью отметил, что это право не осуществляется как по причине отсутствия определенной в законе процедуры, так и по причине незнания задержанными своих прав.

55. Было отмечено далее, что администрация СИЗО, посещенных ППП, отказывалась принимать задержанных со следами насилия, подвергая тем самым задержанных еще большему риску злоупотреблений со стороны сотрудников полиции.

56. **ППП рекомендует, чтобы предусмотренный законом максимальный срок содержания под стражей в полиции строго соблюдался и чтобы соответствующие власти строго контролировали его соблюдение, в том числе посредством обеспечения эффективного судебного пересмотра решения о задержании. ППП настоятельно призывает принять меры, которые обеспечили бы возможность более эффективного осуществления права на проверку законности задержания. ППП рекомендует также создать специализированные надзорные механизмы для судебного пересмотра и надлежащего судопроизводства.**

Е. Медицинский осмотр

57. Медицинские осмотры и надлежащая регистрация телесных повреждений, причиненных лицам, лишенным свободы, являются важными гарантиями в плане предупреждения пыток и жестокого обращения, а также борьбы с безнаказанностью¹⁸. Согласно статье 40 части 5 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), подозреваемый подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа при каждом доставлении его в изолятор временного содержания, а также при поступлении жалобы на применение к нему физического насилия. Аналогичные законодательные положения действуют и в отношении подозреваемых (статья 42 части 7 УПК). Такие медицинские осмотры должны проводиться без присутствия посторонних лиц врачом, обладающим навыками описания травм и составления отчетов о них, включать независимое и тщательное медицинское и психологическое обследование, а результаты такого обследования должны быть недоступны для органов полиции и сотрудников тюрем и передаваться только задержанному и/или адвокату задержанного в соответствии со Стамбульским протоколом.

58. ППП отметил, что не во всех посещенных им ИВС имеется постоянный медицинский или медико-санитарный персонал. В ряде случаев ППП отметил, что медицинский осмотр не проводится надлежащим образом и не соответствует Стамбульскому протоколу. Следы насилия даже тогда, когда они регистрируются, не описываются достаточно подробно и не могут использоваться в качестве доказательства. Кроме того, ППП отметил наличие некоторых несоответствий в зарегистрированной информации.

59. По крайней мере в одном случае ППП отметил, что основная роль медико-санитарного персонала ИВС, назначенного Министерством здравоохранения, заключается в заполнении регистрационного журнала и указании того, что все обнаруженные следы жестокого обращения (у вновь прибывших задержанных) появились до того, как задержанный поступил в ИВС. Кроме того, если задержанный не подает жалобу, надлежащий медицинский осмотр не проводит-

---

¹⁸ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, пункт 13.

ся и соответственно никакого доклада прокурору не направляется, даже если следы пыток являются заметными.

60. ППП отметил далее, что судебно-медицинская экспертиза не является независимой и проводится только по требованию прокурора или следователя медицинским персоналом Министерства внутренних дел, причем часто по истечении большого периода времени, когда возможные следы исчезают. Кроме того, неофициальная судебно-медицинская экспертиза, проведенная врачами, нанятыми адвокатами, рассматривается судом как обследование более низкого уровня по сравнению с официальной судебно-медицинской экспертизой.

61. **ППП рекомендует, чтобы любое лицо, доставленное в закрытое учреждение, обязательно проходило осмотр у компетентного независимого практикующего врача сразу же после поступления. Кроме того, должны быть приняты меры по обеспечению доступа к альтернативной независимой судебно-медицинской экспертизе, заключение которой должно иметь такую же доказательную силу, как и "официальный" осмотр.**

Е. Регистрационные журналы

62. Согласно внутреннему законодательству в течение трех часов после ареста сотрудники полиции обязаны доставить задержанное лицо к следователю, который должен подробно зарегистрировать факт задержания¹⁹. В течение 12 часов с момента составления протокола следователь обязан проинформировать в письменном виде прокурора о задержании²⁰.

63. Систематическое отсутствие регистрации и/или ненадлежащая регистрация задержания и помещения под стражу лиц полицией, отмеченные ППП, затрудняют определение того, соблюдаются ли предусмотренные законом сроки регистрации.

64. ППП с особой озабоченностью отметил, что в большинстве посещенных отделений полиции задержание подозреваемых в совершении уголовных преступлений надлежащим образом не регистрируется. Если журнал для регистрации даты и времени задержания и доставления в отделение полиции лиц, подозреваемых в совершении административных правонарушений, а также для регистрации свидетелей, пришедших сделать заявления, имеется, то какая-либо систематическая регистрация данных о подозреваемых в совершении уголовных преступлений отсутствует. В одном случае дежурный офицер зарегистрировал время задержания непосредственно в присутствии члена ППП, хотя соответствующее лицо было задержано на день раньше. Во многих случаях регистрация производится только после прибытия подозреваемого в ИВС.

65. ППП отметил, что допрос подозреваемых обычно проходит в кабинетах следователей в отделении полиции, куда подозреваемые доставляются из ИВС или СИЗО. Эта практика повышает риск пыток, поскольку ответственность за содержание под стражей временно передается следователям без надлежащего

¹⁹ Статья 95 (1) УПК. В протоколе о задержании указываются основания, место и время задержания (с указанием часа и минут), а также результаты личного обыска. Протокол зачитывается подозреваемому и подписывается лицом, составившим его, а также задержанным.

²⁰ В соответствии со статьей 95 (1) УПК следователь обязан письменно сообщить прокурору о произведенном задержании в течение 12 часов с момента составления протокола задержания.

оформления. ППП особенно озабочен отсутствием регистрации такой передачи в регистрационных журналах СИЗО Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ).

66. ППП напоминает о том, что регистрация полных и достоверных данных о лицах, лишенных свободы, является одной из основных гарантий защиты против пыток и жестокого обращения и важнейшим условием эффективного применения процессуальных гарантий, таких как право задержанного как можно скорее предстать перед судьей и право на проверку законности задержания.

67. ППП рекомендует, чтобы все лица, находящиеся под контролем соответствующих правоохранительных органов, незамедлительно регистрировались и чтобы в регистрационных журналах тщательно указывалась следующая информация: 1) точная дата и время задержания; 2) точное время поступления в учреждение; 3) основания ареста; 4) орган, санкционировавший арест; 5) информация о сотруднике(ах), производившем(их) арест; 6) дата, время и причины перевода или освобождения; 7) точная информация о месте содержания задержанного в течение всего срока нахождения под стражей (например, номер камеры); 8) дата и время сообщения третьему лицу о задержании, а также данные о лице, которому было направлено сообщение, включая подпись сотрудника, сообщившего о задержании; 9) дата и время посещения членами семьи; 10) дата и время подачи просьбы о встрече и/или дата и время встречи с адвокатом; 11) дата и время подачи просьбы о встрече и/или дата и время встречи с медицинским специалистом; и 12) дата и время, когда задержанный впервые предстал перед судом или иным органом²¹. Сотрудники полиции и изоляторов должны проходить необходимую подготовку по ведению регистрационных журналов и вносить информацию сразу после прибытия задержанного. Регистрационные журналы должны регулярно проверяться прокурорами и органами внутреннего надзора полиции и пенитенциарной системы. Должны быть предусмотрены дисциплинарные меры наказания за нарушение правил своевременного включения полных данных в регистрационные журналы.

68. ППП рекомендует постепенно вводить во всей стране электронные регистрационные журналы и обеспечить согласование таких журналов. ППП рекомендует также создать стандартную национальную базу данных, которая будет систематически дополняться новой информацией о каждом деле, что позволит властям осуществлять контроль за каждым задержанным. ППП предлагает, чтобы в будущем это программное обеспечение было доступно также для судов и на центральном уровне, т.е. на уровне министерств.

VIII. Условия содержания под стражей и обращения

69. ППП пришел к выводу, что в ряде случаев материальные условия содержания фактически равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и выразил особую озабоченность в связи с бесчеловечными условиями содержания в дисциплинарных камерах.

²¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 12.

А. Условия содержания под стражей в изоляторах временного содержания и других местах содержания под стражей в полиции

70. ППП посетил различные места содержания под стражей в полиции, включая приемно-распределительный центр, где материальные условия содержания были признаны ужасающими.

71. Камеры, посещенные ППП, имели ограниченную площадь и располагались в подвальных помещениях без естественного освещения и вентиляции и с очень плохими санитарно-гигиеническими условиями. ППП был проинформирован о том, что во многих случаях предусмотренное законом положение об одночасовой прогулке на свежем воздухе не соблюдается и задержанным лицам часто приходится сутками оставаться в своих камерах. ППП был проинформирован о том, что в тех изоляторах, в которых камеры не имеют туалетов, задержанным предоставляется ограниченный доступ к туалетам²², и им разрешается максимум один раз в неделю помыться под холодным душем. Кормят задержанных один раз в день, и поэтому они могут рассчитывать только на продукты питания, переданные их родственниками, несмотря на то, что встречаться с ними им запрещено. ППП отметил также ненормальное положение дел с постельными принадлежностями, в частности отсутствие матрасов и одеял.

72. ППП отметил, что в приемно-распределительном центре лица без документов и места жительства содержатся до 15 дней в очень плохих условиях, в частности при низких температурах в подвальных камерах и без одеял, на которые не хватает бюджетных средств. ППП озабочен тем, что единственным основанием для "административного ареста и содержания под стражей" в этом центре является отсутствие документов или места жительства.

73. ППП отметил далее факт содержания несовершеннолетних вместе с совершеннолетними в ИВС в Узгене.

74. ППП озабочен использованием внутренней системы теленаблюдения за некоторыми камерами и отмечает необходимость найти баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и необходимостью обеспечения безопасности.

75. ППП особенно озабочен тем, что в одном из ИВС задержанные лица приковываются наручниками к большому металлическому стулу, что, по заявлению руководства ИВС, делается для того, чтобы успокоить "буйных задержанных лиц" или задержанных лиц с психическими отклонениями. ППП также с озабоченностью отметил присутствие собаки (ротвейлера) вблизи прогулочной зоны в одном из посещенных ИВС.

76. ППП считает, что практика регулярного содержания задержанных в течение длительного времени под стражей в полиции в ужасных условиях, которые он сам наблюдал, равносильна жестокому обращению. ППП озабочен также тем, что продолжительное содержание под стражей в полиции повышает риск применения пыток к задержанным с целью получения от них признательных показаний.

77. ППП рекомендует обеспечить минимальные условия содержания под стражей на основе уважения человеческого достоинства и в соответствии с международными стандартами, в частности обеспечить, чтобы во всех ка-

²² Два раза в день для задержанных мужчин и три раза в день для задержанных женщин.

мерах имелись естественное освещение и вентиляция, чтобы имелся достаточный доступ к туалетам и душевым и чтобы несовершеннолетние были отделены от совершеннолетних.

78. ППП рекомендует также незамедлительно прекратить практику использования наручников в качестве средства наказания.

В. Условия содержания в СИЗО и колониях

79. Хотя материальные условия содержания в СИЗО и колониях варьируются от неадекватных до приемлемых, ППП считает бесчеловечными условия содержания лиц в следственных изоляторах, так как они вынуждены проводить большую часть времени в камерах, плохо освещаемых и вентилируемых, расположенных в подвальных помещениях.

80. В ряде случаев ППП отметил отсутствие гигиенических условий, необходимых для приготовления пищи, в том числе использование в одной из колоний ненадлежащих средств, например старой ванной для мытья продуктов. ППП озабочен отсутствием в ряде мест содержания под стражей надлежащих условий для приготовления пищи, что может привести к заражению продуктов питания и в конечном счете возникновению болезней.

81. ППП настоятельно призывает правительство улучшить условия содержания под стражей в соответствии с международными стандартами и с учетом необходимости уважения человеческого достоинства и незамедлительно закрыть камеры, расположенные в подвальных помещениях.

82. ППП рекомендует властям Кыргызстана обеспечить, чтобы проводились проверки качества пищи и чтобы вся еда готовилась с соблюдением гигиенических требований и в достаточном количестве, имела надлежащую питательную ценность и была разнообразной.

83. Кроме того, ППП желает обратить особое внимание на следующие серьезные проблемы, вызывающие озабоченность:

1. Дисциплина и санкции

84. ППП пришел к выводу, что условия в дисциплинарных камерах во всех СИЗО и колониях, которые он посетил, являются бесчеловечными с учетом их размеров, высокой влажности, темноты, отсутствия вентиляции и обогрева, а также отсутствия санузлов и адекватных гигиенических условий.

85. ППП особенно озабочен тем, что содержащиеся под стражей лица помещаются в дисциплинарные камеры на длительные сроки (до 14 дней согласно внутренним правилам и регламенту по крайней мере в одном из посещенных мест), и обращает внимание на очевидное отсутствие транспарентности и последовательности в применении мер дисциплинарного наказания. ППП не имел возможности проверить журналы учета использования дисциплинарных камер в посещенных им местах.

86. ППП выражает мнение, что наличие и регулярное использование дисциплинарных камер во всех тюрьмах указывает на то, что пенитенциарная система ориентирована в первую очередь на наказание, а не на реинтеграцию и/или реабилитацию.

87. Условия и режим содержания в дисциплинарных камерах в СИЗО и колониях следует в приоритетном порядке пересмотреть. Во всех таких учреждениях должен вестись специальный журнал учета мер дисциплинарного наказания, в котором должны содержаться все данные о личности задержанного, допущенном им нарушении, органе, наложившем санкцию, дате и часе начала и завершения действия санкции и информация о том, были ли решение и санкция одобрены каким-либо вторым органом.

2. Система "привилегий"

88. Большинство зданий, используемых для содержания под стражей, были построены в советские времена, нуждаются в модернизации и имеют очень плохие гигиенические условия. Далее было отмечено, что бюджетных ассигнований не хватает для обеспечения надлежащих постельных принадлежностей, в частности отсутствуют матрасы и одеяла. Однако четко просматриваются "привилегии", которыми пользуются некоторые задержанные, и ППП озабочен воздействием так называемой "левой системы" – параллельной системы регулирования жизни и предоставления привилегий в рамках тюремной системы в некоторых местах содержания под стражей. ППП особенно озабочен уязвимостью и стигматизацией некоторых категорий задержанных, которые подвергаются сегрегации и находятся в худших условиях, чем другие задержанные. В этой связи ППП отметил, что так называемые второсортные заключенные в колониях живут в отдельных помещениях, а не вместе с другими заключенными и вынуждены выполнять унижающие достоинство человека задания. ППП озабочен также тем, что наличие параллельной системы контроля за заключенными, которая осуществляется уголовными авторитетами, может являться причиной злоупотреблений и/или коррупции.

89. ППП настоятельно призывает правительство принять все необходимые меры для предупреждения злоупотреблений и защиты наиболее уязвимых заключенных от стигматизации и для улучшения условий их жизни в соответствии с международными нормами в области прав человека.

3. Физическое и психическое здоровье

90. ППП отметил, что медпункты в СИЗО и колониях плохо оснащены и испытывают нехватку квалифицированного персонала. Ввиду недостаточного государственного финансирования и неадекватных уровней медицинских поставок лекарства приходится оплачивать самим заключенным или их родственникам. ППП с особой озабоченностью отметил, что пенитенциарным учреждениям ГКНБ вообще не выделяется никаких средств на лекарства и оборудование. Вместе с тем ППП отметил, что при финансовой поддержке иностранных доноров в ряде мест содержания под стражей обеспечен высокий уровень диагностических и терапевтических услуг, предоставляемых заключенным, страдающим от туберкулеза и наркомании.

91. ППП был проинформирован о том, что единственная центральная тюремная больница, находящаяся в колонии № 47 в Бишкеке, должна обслуживать 8 000 заключенных, отбывающих наказание в закрытых пенитенциарных учреждениях. Санитарные условия в этой больнице плохие, и она не имеет центрального теплоснабжения. ППП отметил общую нехватку лекарств, устаревшее медицинское оборудование, малоквалифицированный, престарелый и низкооплачиваемый персонал, а также отсутствие медицинских специалистов по психическому здоровью (психиатров и психологов). Кроме того, эта больница вынуждена лечить людей от серьезных последствий жестокого обращения, ко-

торое во многих случаях было неправильно диагностировано. ППП с озабоченностью отметил высокий уровень смертности среди заключенных, поступивших в больницу, по причине неадекватного лечения.

92. ППП выражает озабоченность в связи с отсутствием у медицинских работников адекватной подготовки, необходимой для оценки случаев нарушений прав человека, включая пытки и жестокое обращение, и реагирования на них. ППП озабочен далее тем, что службы судебной экспертизы, согласно сообщениям, не укомплектованы медицинским персоналом, обученным ведению документации и расследованию актов пыток в соответствии с положениями Стамбульского протокола.

93. **ППП рекомендует государству-участнику незамедлительно провести общенациональную оценку потребностей всех учреждений с целью содействия поставкам достаточного количества лечебных средств. Следует также срочно решить проблему плохих условий и устаревшего оборудования в тюремной больнице.**

94. **Следует улучшить существующую инфраструктуру, укрепить кадровую базу и активизировать подготовку кадров. В этом контексте ППП рекомендует, чтобы все специалисты-медики, работающие с лицами, лишенными свободы, прошли базовую подготовку по методам описания и оценки телесных повреждений, а также по методам уведомления о пытках и направления жертв на медицинскую экспертизу на основе принципов Стамбульского протокола.**

4. Транспорт

95. ППП выражает озабоченность в связи со средствами транспорта, используемыми для перевозки задержанных из одного места содержания под стражей в другое. Осмотренные ППП транспортные средства были плохо освещены, в них отсутствовала вентиляция, и они были слишком тесными. ППП выразил особую озабоченность в связи с тем, что задержанные, болеющие туберкулезом, перевозятся вместе с другими задержанными, при этом никаких профилактических мер не принимается. ППП озабочен далее полученной информацией об условиях перевозки задержанных на судебные слушания, в том числе информацией о том, что их не кормят и не поят.

96. **ППП рекомендует пересмотреть способы транспортировки задержанных, в частности не допускать перевозку здоровых лиц вместе с лицами, страдающими туберкулезом.**

С. Условия содержания под стражей лиц, отбывающих пожизненное заключение

97. В результате изменений, внесенных в законодательство, и отмены смертной казни число заключенных, отбывающих пожизненный срок заключения, увеличилось. Этот факт, в частности, был отмечен в связи с июньскими событиями 2010 года. ППП с озабоченностью отмечает, что из 44 лиц, приговоренных к пожизненному заключению в Оше и Джалал-Абаде в связи с июньскими событиями 2010 года, 41 человек являлся этническим узбеком.

98. ППП посетил помещения, в которых содержатся лица, отбывающие пожизненное заключение, в СИЗО и изолированных зонах в колониях, и с особой озабоченностью отмечает бесчеловечные условия содержания лиц, приговорен-

ных к пожизненному заключению, в бывших камерах для смертников в СИЗО № 1. Эти очень тесные камеры (1,2 x 3,8 м) расположены в подвальных помещениях, где отсутствует естественное освещение и вентиляция и наблюдается высокая влажность. Продолжительное содержание в таких камерах имеет серьезные последствия для здоровья, и ППП выражает озабоченность в связи с ограниченным доступом таких заключенных к медицинскому обслуживанию.

99. ППП отметил, что режим безопасности, посещений и прогулок на свежем воздухе, применяемый к лицам, отбывающим пожизненное заключение, значительно строже того, который применяется к другим заключенным, и в целом соответствует постоянному дисциплинарному режиму. При отсутствии индивидуальной оценки риска часть сотрудников тюрем автоматически исходит из того, что все лица, приговоренные к пожизненному заключению, являются чрезвычайно опасными.

100. **ППП настоятельно призывает власти улучшить материальные условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению, и обеспечить, чтобы с такими лицами обращались так же, как с другими заключенными и без дискриминации. ППП призывает также власти незамедлительно закрыть бывшие камеры для смертников в СИЗО № 1, в которых содержатся лица, отбывающие пожизненное заключение.**

D. Содержание под стражей в изоляторах Государственного комитета национальной безопасности

101. ППП посетил два основных места содержания под стражей, находящихся в ведении ГКНБ. Эти изоляторы контролируются исключительно ГКНБ и используются в то же время для проведения допросов и следственных действий, а также для временного и досудебного содержания под стражей лиц, арестованных ГКНБ.

102. По сравнению с другими местами содержания под стражей режим прогулок на свежем воздухе в этих изоляторах является еще более ограниченным. ГКНБ не участвует в соглашении о посещении мест содержания под стражей, заключенном между другими государственными органами и гражданским обществом. ППП отметил, что, хотя материальные условия содержания под стражей здесь не отличаются от средних условий содержания в других ИВС и СИЗО, изолированность от внешнего мира в этих изоляторах выше, чем в других подобных учреждениях. ППП озабочен тем фактом, что за арест, расследование и содержание под стражей несет ответственность один и тот же орган (ГКНБ).

103. **ППП настоятельно призывает власти принять надлежащие меры по функциональному и институциональному разделению ответственности за расследование и содержание под стражей в целях предупреждения риска применения пыток или жестокого обращения. ППП рекомендует предоставить соответствующим надзорным органам, а также гражданскому обществу постоянный доступ к местам содержания под стражей, находящимся в ведении ГКНБ.**

IX. Дети

104. ППП посетил одну исправительную колонию для несовершеннолетних правонарушителей, а также одну школу по социальной адаптации и реабилитации и один транзитный центр.

105. ППП выражает свою озабоченность в связи с нынешним карательным подходом к несовершеннолетним правонарушителям, свидетельством которого служит частое досудебное содержание несовершеннолетних в СИЗО за мелкие правонарушения, а также высокий процент несовершеннолетних, приговариваемых к тюремному заключению. ППП озабочен также тем, что часто их запугивают, с тем чтобы они дали признательные показания. Вместе с тем ППП оптимистично оценивает отмеченные в последнее время позитивные изменения, включая уменьшение количества несовершеннолетних, приговариваемых к тюремному заключению.

106. ППП пришел к выводу, что условия жизни в Колонии № 14 в целом являются плохими, при этом условия, созданные для образования заключенных, – хорошими. ППП серьезно озабочен широко распространенным использованием одиночных камер для содержания несовершеннолетних обычно в течение двух–трех дней, но иногда и более длительного периода. Эти камеры не имеют дневного освещения, являются сырыми, а пол в них усеян крысиным пометом.

107. На ППП произвели хорошее впечатление как материальные условия, так и целеустремленность персонала транзитного центра ЦАРН в Бишкеке. Однако ППП пришел к выводу, что условия в Беловодской специальной школе для несовершеннолетних являются в целом плохими, за исключением классных комнат. Кроме того, ППП озабочен тем, что большинство опрошенных детей редко посещаются членами их семей по причине большого расстояния от родительского дома.

108. ППП рекомендует, чтобы дети и подростки лишались свободы только в качестве крайней меры и на как можно более короткий период времени и чтобы решение об их тюремном заключении регулярно пересматривалось с целью его отмены. ППП настоятельно призывает власти незамедлительно закрыть карцеры в Колонии № 14.

109. ППП рекомендует выделить необходимые финансовые средства для улучшения условий жизни в исправительной колонии для несовершеннолетних, а также в школах по социальной адаптации и реабилитации. ППП рекомендует далее укрепить конкретные меры по оказанию психологической помощи и организации последующего наблюдения, а также услуги по реабилитации таких детей в целях подготовки их к реинтеграции в свои общины и избежания рецидивов.

X. Психическое здоровье

110. ППП посетил одну психиатрическую больницу и два психоневрологических учреждения.

A. Психиатрическая больница

111. ППП с большой озабоченностью отметил, что условия пребывания пациентов в психиатрической больнице в Чым-Коргоне являются неудовлетвори-

тельными, что объясняется чрезвычайно плохими санитарно-гигиеническими условиями, включая отсутствие душевых, гнилостный запах фекалий и замызганные и старые матрасы и кровати. Это особенно заметно в женском отделении № 10. Больница размещается в старых изношенных зданиях, где больные содержатся в палатах, в которых насчитывается до 17 коек и отсутствует возможность заниматься какой-либо физической деятельностью. ППП придерживается того мнения, что условия, которые он наблюдал в этой больнице, равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Кроме того, ППП отметил, что существуют специальные изоляторы без матрасов для возбужденных или агрессивных больных и что часто применяются средства физического ограничения. Хотя применение таких средств документируется, письменные правила их применения отсутствуют.

112. ППП отметил также, что все палаты были закрыты, при этом большинство больных могли бы проходить лечение в открытых палатах. Хотя большинство больных, находящихся в этих заведениях, поступили туда "добровольно", ППП установил, что некоторые из них фактически были помещены туда под давлением, которое оказали на них их родственники, с тем чтобы решить какие-то споры, либо вследствие того, что некому было обеспечить уход за ними. Больные люди, неспособные к нормальной жизни в соответствующей среде, объявлялись недееспособными, и над ними устанавливалась опека, хотя опекуны часто ничего не делают для защиты прав этих людей. В большинстве случаев пациентами были подписаны документы об их согласии на лечение, однако неясно, ставили ли они свою подпись добровольно. В ходе бесед ППП был проинформирован о том, что пациенты не могут обжаловать свое помещение в больницу и что согласно Закону о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании 1999 года пересмотр дел, касающихся "добровольного поступления на лечение", не предусмотрен, а вопрос о выписке какого-либо лица решается врачом и родственниками. В этой связи ППП с озабоченностью отметил, что пациенты редко имеют доступ к адвокату и, если даже они такой доступ имеют, их интересы не всегда представляет квалифицированный юрист. Пациенты, с которыми ППП провел беседы, в целом были запуганы персоналом и боялись разговаривать с членами ППП.

113. **ППП рекомендует улучшить условия жизни пациентов в Чым-Коргоне и незамедлительно закрыть отделение № 10. ППП рекомендует также преобразовать больницу в Чым-Коргоне и другие психиатрические учреждения в преимущественно открытые учреждения с адекватными условиями для отдыха и трудовых занятий. ППП рекомендует далее выделить адекватные людские и финансовые ресурсы для сектора охраны психического здоровья и обеспечить наем более квалифицированных психиатров. Следует пересмотреть внутреннее законодательство, с тем чтобы гарантировать права пациентов в отношении так называемого "добровольного" поступления на лечение и в отношении нефункционирующих процедур пересмотра.**

114. ППП рекомендует также соответствующим властям обновить национальную программу "Психическое здоровье населения Кыргызской Республики на 2001–2010 годы", призывая к созданию общинной системы охраны психического здоровья и обеспечивая выделение финансовых ресурсов, необходимых для эффективного осуществления этой программы.

В. Психоневрологические учреждения

115. ППП отметил, что условия жизни пациентов в Токмокском психоневрологическом центре для инвалидов являются в целом плохими. Стандартный уход также по большей части являлся неадекватным: многие больные с тяжелыми формами инвалидности спят без кровати прямо на полу. Кроме того, являлись недостаточными и имели низкое качество медицинские и зубоветеринарные услуги.

116. ППП пришел к выводу, что права пациентов в Токмокском центре не соблюдаются и что иногда учреждения для инвалидов служат "свалкой" для здоровых, но социально обездоленных лиц. ППП считает, что помещение лиц без психических отклонений в психиатрическое или психоневрологическое учреждение может быть равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В этой связи ППП с озабоченностью отметил, что помещение лиц в психоневрологические учреждения основано на изучении истории болезни "группой медицинских экспертов", а не личном осмотре и прямом наблюдении.

117. Хорошее впечатление на ППП произвел Беловодский детский психоневрологический дом-интернат, который был всего лишь за три года трансформирован преданным своему делу директором из полуразвалившегося учреждения в современный центр, отвечающий высоким стандартам. Этот пример показывает, что, несмотря на ограниченные ресурсы, можно добиваться перемен и достигать высоких стандартов в плане качества обеспечиваемого обслуживания; таким образом, данный случай может являться примером для других учреждений.

118. ППП отметил далее неадекватные бюджетные ассигнования правительства на функционирование учреждений для инвалидов, отсутствие достаточного и квалифицированного персонала, а также незначительную поддержку, если таковая вообще оказывается, профессиональной подготовки и продвижения по службе работающего персонала.

119. ППП рекомендует выделить соответствующие людские и финансовые ресурсы для оказания услуг инвалидам. ППП рекомендует также повысить заработную плату, с тем чтобы привлечь квалифицированный персонал, и создать программы регулярной профессиональной подготовки персонала.

120. ППП настоятельно призывает соответствующие власти регулярно пересматривать диагнозы лиц, помещенных в психиатрические или психоневрологические учреждения, для обеспечения того, чтобы в такие учреждения не направлялись психически и физически здоровые люди. Предлагаемый пересмотр должен включать личный осмотр пациентов и пересмотр их дел независимыми медицинскими экспертами.

XI. Коррупция

121. ППП подчеркивает тесную связь между коррупцией, характерной для различных уровней правоохранительной, судебной и тюремной системы, с одной стороны, и пытками и жестоким обращением – с другой. Низкая заработная плата сотрудников правоохранительных и пенитенциарных органов и отсутствие всеобъемлющей институциональной реакции, которая преследовала бы цель покончить с коррупцией, создали атмосферу, в которой коррупция стала одним из главных факторов, ведущих к пыткам или жестокому обращению.

122. ППП получил информацию о многих случаях вымогательства средств у арестованных лиц и их семей сотрудниками полиции, следователями и даже оплачиваемыми государством адвокатами. В целях вымогательства денег у арестованных лиц или их семей используются угрозы дальнейшего содержания под стражей, применения силы и предъявления дополнительных обвинений, при этом адвокаты, назначенные для защиты задержанных следователями, иногда выступают в качестве посредников.

123. В ряде случаев, особенно на юге, ППП сделал вывод, что симбиоз коррупции и пыток привел к тому, что создалась обстановка, при которой угрозы пытками являются средством систематического получения дохода участниками этой системы.

124. Отсутствие материальных и финансовых ресурсов в колониях и СИЗО ведет к созданию условий, отмеченных ППП в большинстве посещенных им мест, при которых коррупция определяет объем "привилегий" конкретного задержанного, таких как оборудование камеры, посещение членами семьи или доступ к медицинским услугам за пределами пенитенциарного учреждения. Кроме того, развитие так называемой "левой системы" может в значительной степени объясняться эндемической коррупцией в стране.

125. ППП отметил, что система привилегий существует также в психиатрических больницах, где такие привилегии заключаются, в частности, в доступе к специалистам и дорогостоящим диагностическим процедурам и лекарствам.

126. ППП настоятельно призывает правительство добиваться того, чтобы в полную силу функционирующие правоохранительная, судебная и тюремная системы, система здравоохранения и система охраны психического здоровья были свободны от коррупции или других посторонних влияний. С этой целью следует обеспечить надлежащее вознаграждение и справедливые ставки оплаты труда сотрудников полиции, тюрем, судебных органов и органов здравоохранения.

127. ППП рекомендует правительству на регулярной основе осуществлять программы подготовки по правам человека для гражданских служащих, в том числе повышать их информированность о рисках коррупции.

128. ППП призывает государство-участник создать процедуры, требующие от должностных лиц правоохранительных органов декларировать дополнительный доход с целью избежания коллизии интересов при выполнении ими своих функций в качестве государственных должностных лиц.

129. ППП рекомендует систематически рассматривать проблему коррупции среди юристов, в частности в контексте законопроекта о коллегии адвокатов.

130. Хотя ППП отмечает, что в 2012 году при ГКНБ была создана Антикоррупционная служба, он настоятельно призывает государство-участник создать независимый орган по расследованию сообщений о коррупции в местах содержания под стражей.

ХII. Последствия посещения

131. Комитет выражает озабоченность в связи с возможностью репрессий в отношении лиц, с которыми были проведены беседы. Он подчеркивает, что любые формы запугивания или репрессий в отношении опрошенных лиц пред-

ставляли бы собой нарушение обязательства государства-участника содействовать работе Подкомитета согласно Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии со статьей 15 Факультативного протокола Подкомитет настоятельно призывает власти Кыргызстана обеспечить, чтобы после посещения страны делегацией не последовало никаких репрессий.

132. В соответствии со статьей 15 ФПКПП ППП призывает соответствующие власти Кыргызстана обеспечить, чтобы после посещения ППП не последовало никаких репрессий. ППП просит государство-участник представить в своем ответе подробную информацию о том, что было сделано для предотвращения возможных репрессий в отношении всех лиц, которых посетила или с которыми встречалась делегация ППП, или лиц, предоставивших информацию в ходе ее посещения.

Приложения

Приложение I

Места лишения свободы, посещенные ППП в Кыргызстане

I. Изоляторы временного содержания (ИВС) и другие места содержания под стражей в полиции

1. Приемный центр Управления внутренних дел в Бишкеке
2. Отделение полиции Ленинского района в Бишкеке
3. Отделение полиции Свердловского района в Бишкеке
4. Городское управление полиции Сулайман-Тоо в Оше
5. ИВС Городского управления полиции в Бишкеке
6. ИВС Городского управления полиции в Оше
7. ИВС Городского управления полиции в Джалал-Абаде
8. ИВС Районного управления полиции в Кара-Суу
9. ИВС Районного управления полиции в Узгене

II. Следственные изоляторы ("СИЗО") Государственной службы исполнения наказаний ("ГСИН")

1. Изолятор № 21 в Бишкеке (неофициально называется изолятором № 1)
2. Изолятор № 25 в Оше (неофициально называется изолятором № 5)

III. Места содержания под стражей Комитета по национальной безопасности

1. СИЗО Комитета национальной безопасности в Бишкеке
2. СИЗО Комитета национальной безопасности в Оше

IV. Исправительные учреждения ("колонии") ГСИН

1. Колония № 47 в Бишкеке
2. Колония № 10 в Джалал-Абаде

V. Места содержания под стражей детей и подростков

1. Колония № 14 для несовершеннолетних в Вознесеновке
2. Центр изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних в Бишкеке
3. Специальная школа для несовершеннолетних в Беловодске
4. Детский психо-неврологический дом-интернат в Беловодске

VI. Медицинские учреждения

1. Психиатрическая больница в Чым-Коргоне
2. Психо-неврологический центр для инвалидов в Токмоке

Приложение II

Перечень лиц, с которыми встречался ППП

I. Национальный уровень

A. Компетентные органы

1. Генеральная прокуратура
2. Жогорку Кенеш (парламент)
3. Министерство внутренних дел
4. Министерство юстиции
5. Государственная служба исполнения наказаний
6. Государственный комитет национальной безопасности
7. Министерство здравоохранения
8. Министерство социального развития
9. Министерство образования
10. Верховный суд

B. Омбудсмен

C. Учреждения Организации Объединенных Наций и международные организации

D. Гражданское общество

1. "Кылым шамы"
2. "Голос свободы"
3. "Международная правозащитная группа"
4. "Граждане против коррупции"
5. "Открытая точка зрения"
6. "Общественный фонд"
7. "Независимая правозащитная группа"
8. "Лига защитников прав ребенка"
9. "Адилет"
10. "Психическое здоровье и общество"
11. "Новый взгляд на психическое здоровье"

II. Региональный уровень

A. Компетентные органы

1. Прокуратура города Ош
2. Министерство внутренних дел – Управления внутренних дел города Ош и Ошской области

B. Представители омбудсмана по Ошской области и городу Ош

C. Гражданское общество

1. НПО "Справедливость"
  2. Ассоциация НПО "Центр пропаганды прав человека"
  3. НПО "Луч Соломона"
  4. НПО "Граждане против коррупции"
  5. НПО "Центр международной защиты"
  6. НПО "Келечек Нуру"
  7. НПО "Надежда и мир"
  8. НПО "Чинтамани"
  9. НПО "Эгида шанс"
-